

В Диссертационный совет Д 999.220.02,
действующий на базе ФГБОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет», ФГБОУ ВО
«Ульяновский государственный университет»
432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Ермаковой Анны Владимировны
«Категория достоверности реестра прав на недвижимость в российском
гражданском праве», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Представленная научная работа посвящена исследованию категории достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве – теме, которая несмотря на свою теоретическую и практическую значимость до настоящего времени не становилась предметом самостоятельного доктринального анализа. Нельзя сказать, что институт государственной регистрации прав на недвижимое имущество в общем и вопрос достоверности реестра прав на недвижимость, в частности, вовсе обойдены вниманием отечественных ученых. Однако, как справедливо отмечает сам автор, теоретической разработке подвергались лишь отдельные аспекты проблемы достоверности реестра прав на недвижимые вещи и мер, направленных на обеспечение достоверности реестра; с широких методологических позиций категория достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве не исследовалась.

Между тем колоссальный массив совершаемых в России сделок с недвижимым имуществом, равно как и постоянная динамика прав на объекты недвижимости по иным основаниям, увы, нередко сопровождаются проявлениями недобросовестности участников соответствующих правоотношений, требуют наличия эффективной регистрационной системы, способной гарантировать субъектам гражданского оборота соответствие информации, *de jure* содержащейся в реестре недвижимости, ситуации *de facto*. Отсутствие такого соответствия, суть – недостоверность реестра, негативно сказывается на устойчивости системы гражданского оборота и подрывает в глазах участников этой системы авторитет государства, призванного служить гарантом прав и законных интересов членов своего

общества. С указанных позиций крайне востребованными являются теоретические изыскания, направленные на выработку эффективной, концептуально обоснованной и адекватной современной социально-экономической обстановке системы мер по обеспечению достоверности реестра прав на объекты недвижимости. Именно такую направленность имеет диссертационное исследование А. В. Ермаковой, в силу чего можно заключить о его *актуальности*.

Оценивая рецензируемую рукопись, прежде всего, следует отметить ее соответствие всем формальным требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Содержание диссертации соответствует ее названию и Паспорту научной специальности 12.00.03, в полной мере отражено в автореферате диссертации.

Работа имеет завершенный характер, *обладает внутренним единством* (требование п. 10 Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), явствующим, прежде всего, из четкой логической структуры диссертации: оправданно начиная с анализа вопросов о значении достоверности реестра в современной российской регистрационной системе прав на недвижимость и общей характеристики способов ее (достоверности) обеспечения, А. В. Ермакова переходит к детальному исследованию отдельных организационно-правовых мер, направленных на обеспечение достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве. Здесь же отмечу соответствие структуры работы сформулированным автором задачам исследования и положениям, выносимым на защиту. Автор последователен в отстаиваемых им теоретических воззрениях: так, рассматривая в качестве одного из способов (мер) обеспечения достоверности реестра прав на недвижимое имущество обеспечение «совпадения динамики права на объект недвижимости с моментом регистрации прав» (с. 13 диссертации), «синхронное» отражение в реестре правовой динамики недвижимой вещи (с. 13, 45, 52, 75, 84, 181 и др. диссертации), Анна Владимировна развивает данный тезис применительно к вопросу о полномочиях суда в рамках регистрационной процедуры, отмечая, что «устранение суда от проверки наличия правооснования снимает проблему временного разрыва между указанной проверкой и внесением регистрирующим органом записи

в РПН» (с. 135 диссертации). Кроме этого, о внутреннем единстве диссертации свидетельствуют имеющиеся в работе «внутренние» ссылки (например, сноска 1 на с. 147 диссертации, отсылающая к § 2 главы 2 диссертационной работы).

Наличие ссылок на использованные в диссертации материалы и отдельные результаты других авторов (требование п. 14 Положения о присуждении ученых степеней), а также массив использованных нормативно-правовых актов и законо-проектных документов, литературных источников, материалов судебной практики (итого 437 источников), свидетельствуют о степени проработанности темы и обеспечивают *достоверность* выводов, положений и рекомендаций, сформулированных в диссертации А. В. Ермаковой.

Убедительны показатели апробации результатов исследования. Диссертационное исследование опирается на более чем достаточное количество *предварительно опубликованных соискателем работ* (требования п. п. 11–13 Положения о присуждении ученых степеней) – из 14 научных статей и тезисов научных конференций автора 7 статей опубликовано в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ; примечательно, что первые публикации соискателя по теме исследования датированы 2005, 2013, 2014 гг. (с. 30–32 авторефера диссертации), что, полагаю, кроме прочего, свидетельствует о взвешенности отстаиваемых в диссертации идей, суждений и выводов.

О должном теоретическом уровне работы говорит стиль изложения материала, общая корректность формулировок, умение вести научную полемику, грамотное и обоснованное использование исследовательских средств современной социогуманистики. Теоретические выводы автор удачно сопровождает примерами из судебной практики. Не могу не отметить значительное количество ссылок-примечаний, детализирующих и углубляющих основной текст работы, не нарушая при этом общую логику изложения. Оснований усомниться в *самостоятельном характере диссертации* А. В. Ермаковой (требование п. 10 Положения о присуждении ученых степеней) мной не усмотрено.

Общее положительное впечатление целостности, обоснованности и новизны оставляет содержательная оценка работы – тех научных выводов, положе-

ний и рекомендаций, которые сформулированы соискателем в результате проведенного исследования. Практически все положения диссертации, выдвинутые Анной Владимировной для публичной защиты, обеспечивают прирост в отечественной цивилистике знаний о достоверности реестра недвижимости как характеристике самого реестра, принципе организации регистрационной системы прав на недвижимое имущество, а также мерах, способных обеспечить реализацию данного принципа, и заслуживают одобрения или, по меньшей мере, заинтересованного обсуждения.

В частности, безусловной поддержки достоин представленный в работе многоаспектный подход к пониманию категории достоверности реестра прав на недвижимость – и как качественной характеристики реестра, связанной с превентивным действием государственной регистрации прав на недвижимое имущество (**положение 1, выносимое на защиту**), и как исходного начала (принципа) организации и деятельности регистрационной системы, предполагающего организационно-правовую направленность последней на достижение соответствия содержания реестра объективной реальности (**положение 3, выносимое на защиту**), сопровождаемый также системной разработкой мер по обеспечению достоверности реестра (**положение 2, выносимое на защиту**). Именно благодаря этому, на мой взгляд, автору удалось достичь поставленной цели по формированию всестороннего целостного (у соискателя – «комплексного системного») научного знания о категории достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве.

Предлагаемая автором систематика способов обеспечения достоверности реестра прав на недвижимость на организационно-правовые меры, связанные либо с предотвращением, либо с преодолением, либо с устранением недостоверности реестра (**положение 2, выносимое на защиту**), представляется достаточно обоснованной и принципиальных возражений не вызывает.

Теоретически обоснованным и практически значимым представляется **положение 4, выносимое на защиту**, – о необходимости расширения предмета регистрации в части прав пользования жилым помещением (с. 86–98 диссертации). Реализация данной научной идеи в отечественном правопорядке, полагаю, будет

способствовать защите прав и интересов как обладателей ограниченных вещных прав на жилые помещения (отдельных категорий членов семьи собственника жилого помещения, легатариев по завещательному отказу, получателей ренты по договору пожизненного содержания с иждивением), так и третьих лиц – потенциальных приобретателей жилого помещения.

Плодотворными видятся тезисы диссертанта, касающиеся вопросов проверки законности основания регистрации прав на недвижимость – о проводимой регистрирующим органом правовой экспертизе (**положение 5, выносимое на защиту**) и о влиянии на регистрационную процедуру судебных актов (**положение 6, выносимое на защиту**). В частности, следует согласиться с соискателем, что при регистрации прав, основанных на актах органов власти, требуется установление их юридической природы либо как административного акта, либо как гражданско-правовой сделки (с. 15, 120–128 диссертации), поскольку с каждым из этих видов юридических актов в случае их порочности, действительно, должны быть связаны различные регистрационно-правовые последствия. Поддержки за-служивает вывод автора, что суд не всегда выступает субъектом установления правового основания регистрации прав на недвижимость и что, в частности, в случае рассмотрения судом требований не об оспаривании отказа в регистрации, а требований о регистрации, обусловленных бездействием стороны сделки, обоснованно исходить из отсутствия у суда полномочий по установлению правооснования (с. 16–17, 128–136 диссертации).

Стоит всецело поддержать диссертанта в части положений об индикации и актуализации реестра прав на недвижимость (**положения 7, 8, выносимые на защиту**): именно недостатки в информированности участников гражданского оборота об определенных фактах, связанных с интересующим их объектом недвижимости, или некорректность реестровых записей являются краеугольным камнем в вопросе достоверности реестра. Аргументируя необходимость расширения сферы применения индикаторов недостоверности реестра (с. 148–162 диссертации), обосновывая оптимальный подход к порядку актуализации сведений реестра в отдельных случаях (в частности, при признании за лицом права соб-

ственности на часть объекта – с. 176–181 диссертации), диссертант тем самым создает теоретическую базу для законодательных решений, принятие которых могло бы способствовать упрочению стабильности гражданского оборота и повышению доверия членов российского общества к данным реестра прав на недвижимость.

В числе бесспорных достоинств работы – сформулированные автором на основе сделанных им теоретических выводов и имеющегося опыта работы в территориальном органе, осуществляющем регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним (с. 11 диссертации), конкретные предложения по совершенствованию отечественного законодательства в сфере регистрации прав на недвижимость (с. 84, 109–110, 142–143, 163–164 диссертации). Возможно, не все они безупречны¹, но целом способны составить достойный научно обоснованный базис для законодательной корректировки имеющегося механизма регистрации прав на недвижимость с позиций решения задачи обеспечения достоверности реестра для предупреждения возможных нарушений прав и интересов участников гражданского оборота, вступающих в гражданские правоотношения по поводу недвижимых вещей. Это подтверждает прикладную значимость представленного диссертационного исследования.

Указанные выше достоинства исследования, предпринятого А. В. Ермаковой, свидетельствуют о личном вкладе ее автора в доктринальную разработку избранной темы и являются основанием для оценки рецензируемой диссертации как научно-квалификационной работы, в которой содержится решение научной задачи – формирование целостной научной концепции категории достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве и отображаемого

---

¹ Так, в части внесения изменений в ч. 2 ст. 37 закона «О государственной регистрации недвижимости» предлагаемую автором формулировку («2. В случаях, если право на объект недвижимости оспаривается в судебном порядке, в Единый государственный реестр недвижимости не позднее следующего дня после дня поступления в орган регистрации прав документа, подтверждающего оспаривание права в суде, вносится запись о том, что в отношении такого права заявлено право требования со стороны конкретного лица» – с. 164 диссертации), на мой взгляд, следует дополнить уточнением «не позднее следующего рабочего дня». Не в полной мере корректно сформулировано предложение соискателя «нормативно закрепить (здесь и далее курсив мой. – Ю. В.) принцип достоверности реестра» (с. 19, 84 диссертации), поскольку он уже закреплен в абз. 2 п. 1 ст. 8.1 ГК РФ.

в этой категории феномена, имеющей значение для развития соответствующей, а именно цивилистической отрасли знаний (требования п. п. 9, 10 Положения о присуждении ученых степеней).

Вместе с тем, как любое творческое исследование, представленная работа содержит ряд положений, суждений и формулировок, имеющих дискуссионный характер либо нуждающихся в уточнении авторской позиции. В числе ремарок, на комментировании которых соискателем я не настаиваю, не могу не отметить встречающиеся в работе погрешности словоупотребления², случаи терминологической непоследовательности³; несколько громоздкими представляются положения 4–7, выносимые на защиту.

Что касается тезисов и суждений, имеющих, на мой взгляд, значимый характер, а потому нуждающихся в пояснениях соискателя, укажу на следующие моменты.

1. Исходя из названия диссертационной работы, обращает на себя внимание то, что ни в объекте, ни в предмете исследования (с. 9 диссертации), ни в положениях, выносимых на защиту, нет упоминания про собственно «категорию» достоверности реестра прав на недвижимость. Так, в **положении 1, выносимом на защиту**, выдвигается тезис, согласно которому достоверность реестра прав на недвижимость «представляет собой *свойство* данного информационного ресурса» (с. 12 диссертации), а в **положении 3, выносимом на защиту** (с. 13 диссертации), автор предлагает дефиницию достоверности реестра прав на недвижимость как *принципа*; указанные положения отражены и раскрыты в тексте работы (с. 25–44, 64–84 диссертации). Для корреляции отмеченных теоретических положений, на мой взгляд, недостает «исходного» («вводно-обобщающего») тезиса

² Например: «правомерных *правоотношений*» (с. 3 диссертации), «неправомерные *правоотношения*» (с. 4 диссертации), «... нормативные правовые акты, регулирующие гражданские *правоотношения...*» (с. 9 диссертации) – представляется бесспорным, что верно говорить о правомерности либо неправомерности, равно как и о нормативном правовом регулировании *отношений*, как это делает в других частях работы и сам автор (например, на с. 6 диссертации: «Потребности эффективного правового регулирования *отношений...*»), в связи с чем полагаю возможным считать подобные недочеты именно погрешностями.

³ Например, в одних случаях говорится о регистрационном бездействии регистрирующего органа, стороны сделки (например, с. 16, 131, 136, 141 диссертации), а в других – о (просто) бездействии стороны сделки (например, с. 128 диссертации).

типа: «Категория достоверности реестра прав на недвижимость может обозначать как свойство самого реестра, так и принцип регистрационной системы...».

2. В рамках положения 2, выносимого на защиту, нуждаются в уточнении авторской позиции вопросы, касающиеся дефекта недостоверности реестра.

а) В частности, в анализируемом положении на защиту указано, что достоверность реестра прав на недвижимость как его качественная характеристика *не предполагает дефекта недостоверности* (буквально: «Способами обеспечения достоверности реестра прав на недвижимость как качественной характеристики, *не предполагающей дефекта недостоверности...*» (с. 13 диссертации)). Однако на с. 45 диссертации автор пишет о *неизбежности недостоверности* реестра («Принимая во внимание *неизбежность* и объективную обусловленность недостоверности реестра...»). Приведенные суждения представляются несколько противоречивыми.

б) Кроме этого, в данной связи возникает вопрос: если, по мнению автора, дефект недостоверности реестра прав на недвижимость (суть, антипод достоверности реестра) не предполагается (ввиду публичности, внешнего проявления – с. 39 и др. диссертации), не следовало ли это отразить в числе *конститутивных свойств реестра* прав на недвижимость, в рамках положения 1, выносимого на защиту (как возможный вариант, в виде формулировки: «Достоверность реестра прав на недвижимость представляет собой свойство данного информационного ресурса, которое: 1) характеризует его качество, *не предполагающее противоположного – недостоверности реестра; 2)...*»)?

в) Тесно связан с предыдущим в свою очередь вопрос, относящийся к **положению 1, выносимому на защиту**: предлагая воспринимать достоверность реестра прав на недвижимость как *свойство* данного информационного ресурса, на с. 167 диссертации автор пишет о приведении «записей РПН в *состояние корректных*». Исходя из понимания «свойств» как неких имманентно присущих чему-либо характеристик (признаков), а «состояния» – как неких переменных характеристик (параметров) объекта, и принимая во внимание, что реестр может

быть недостоверным (содержать некорректные данные), не более ли верным будет понимание достоверности реестра прав на недвижимость как его качественного состояния (а не свойства)?

г) В положениях, выносимых на защиту, и по тексту работы автор оперирует такими терминами, как: «реальная недостоверность реестра» (положение 7, выносимое на защиту; с. 17, 61, 147, 156 и др. диссертации) «потенциальная недостоверность реестра» (положения 4, 7, выносимые на защиту; с. 5, 14, 61, 144, 147 и др. диссертации), «текущая недостоверность реестра» (положение 7, выносимое на защиту; с. 17, 118, 147 и др. диссертации), «реальная текущая недостоверность реестра» (с. 118 диссертации), «последующая недостоверность реестра» (положения 7, 8, выносимые на защиту; с. 17, 18, 46, 52, 57 и др. диссертации), «ретроспективная недостоверность реестра» (положение 7, выносимое на защиту; с. 17, 147 и др. диссертации), «потенциальная ретроспективная некорректность реестра» (положение 5, выносимое на защиту; с. 15, 120 и др. диссертации), «изначальная недостоверность реестра» (положения 7, 8, выносимые на защиту; с. 17, 18, 22, 46, 59 и др. диссертации). Полагаю, автору следовало лучше упорядочить приведенное обилие разновидностей недостоверности реестра, указав критерии соответствующей градации и соотношение отдельных видов недостоверности реестра между собой. Небесспорной представляется и используемая терминология: например, принимая во внимание наличие ретроспективной недостоверности реестра, допустимо ли именовать последующую недостоверность реестра (в целях унификации) «перспективной»?

3. Вызывает сомнение утверждение автора, что одним из выводов по результатам правовой экспертизы, проводимой регистрирующим органом, может быть вывод «2) об отсутствии обстоятельств, являющихся в силу закона основанием для признания этого юридического факта не влекущим правовых последствий» (**положение 5, выносимое на защиту**; с. 15, 113, 124 и др. диссертации). Представляется, определенный факт реальной действительности потому и признается юридическим, что он влечет правовые последствия; в противном случае именовать его «юридическим» основания отсутствуют.

Заметим, что высказанные замечания и вопросы носят в большей степени уточняющий и дискуссионный характер, не умаляют достоинств представленной диссертации и не влияют на ее общую положительную оценку как самостоятельной, целостной научной работы, содержащей новые научные результаты и положения, имеющие значение для развития цивилистики.

Изложенное позволяет заключить, что диссертационная работа А. В. Ермаковой, выполненная на тему «Категория достоверности реестра прав на недвижимость в российском гражданском праве», соответствует всем критериям, установленным разд. II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, в связи с чем ее автор – Ермакова Анна Владимировна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент –
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Байкальский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
научная специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

 Юлия Вараздатовна Виниченко

«05» марта 2021 г.

Адрес места работы:

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, корп. 6, каб. 211

E-mail: VinichenkoUV@bgu.ru

Сайт университета www.bgu.ru

тел.: +7 (3952) 5 0000 8, доб. 315

